

Так, при изложении (очень обстоятельном и подробном) истории переселения болгар и их войны с Византией во времена Константина IV Погоната Никифор рассказывает об укреплении болгар близ Одисса. Он сообщает, что они заняли это место после неудачного похода против них Константина. Далее он пишет: „Они владычествуют и над живущими поблизости славянскими племенами. И одних из этих славян поставили для охраны от находящихся по соседству аваров, других же — для наблюдения над находящимися по близости ромеями. Укрепившись таким образом, они напали на области и поселения Фракии и опустошали их. Императору же, видевшему это, пришлось заключить с ними договор об уплате дани“.⁵⁷ Феофан же, рассказывая о тех же самых событиях, пишет: „Они овладели живущими здесь семью коленами славянского народа (τῶν παρακειμένων Σκλαυινῶν ἔθνῶν τὰς λεγόμενας ἐπὶ τῆς γεινίας). Северян поселили на восток в береговых теснинах, а прочих, обложивши их данью, поселили к югу и к западу до самой Аварии. Расширившись таким образом, они возгордились и начали нападать на лагеря и местечки, находившиеся под властью Ромейского государства, и людей уводили в плен. Поэтому император был вынужден заключить с ними мир, согласившись платить ежегодную дань к стыду ромейского народа из-за множества его неудач (ἐτήσια αὐτοῖς συμφωνήσας πάλτι παρέχειν ἐπ' αἰσχύνη Ῥωμαίων и т. д.)“.

Характерно, что слова о постыдном характере договора и внешних неудач Никифором здесь опущены. Немного дальше, рассказывая о походе Юстиниана II против болгар, он сообщает о переселении славян в Опсикий в полном соответствии с тем, что говорит и Феофан. Но и в этом случае сопоставление обоих текстов показывает, что Никифор опускает концовку, неблагоприятную для характеристики деятельности этого византийского императора.

Никифор о „Юстиниан разорвал мир с болгарами. Приведя конную армию во фракийские области, он сразу же устремился против славян. Сделал набег до города Фессалоник, многих из тамошних людей славянского происхождения захватил насильственным образом (πολέμῳ), других обещаниями и препроводил их через Абидос, поселил в так называемой Опсикийской области. Из них набрал в войско до тридцати тысяч народа и вооруженную его часть стал именовать „избранным войском“ и поставил над ними архонта из числа благородных Небулу“.

Далее автор переходит к рассказу о войне с арабами. Феофан же (под 6180 г.) пишет: „В этом году Юстиниан воевал против славян и Болгарии. Встретившись в это время с болгарами, он прогнал их. Придя в Фессалоники, он захватил большое множество славян — одних силой окружил, других добровольно, и переселил их в Опсикий за Абидосом. Но на возвратном пути, захваченный болгарами в тесных проходах, с великой потерей войск, со множеством раненых, едва мог сам уйти“. Об этих фактах Никифор ни словом не упомянул.⁵⁸

Еще один пример. Никифор, рассказывая о событиях из истории царствования императора Константина V Копронима, относящихся к 757 г., пишет:

„Болгарский государь, взяв слово с императора, явился вместе со своими архонтами к императору. Он принял их вместе с прежде перебежавшим к нему Савином, пристыдил их за беспорядки и за неприязнь, высказанные ими к Савину, и заключил с ними мир...“

⁵⁷ Niceph. Brev., p. 35. Ср. Theoph. Chron., s. a. 6171.

⁵⁸ Ср. Niceph., p. 36; Theoph., p. 364, 365.